

Сюй Цзюньмо чувствовал себя ужасно, но на лице его не было и тени волнения. Он смотрел на Лу Цинчуаня с мягкой улыбкой и тихо сказал:

— Как насчёт того, чтобы я организовал лечение для твоей матушки-директора, а ты перестал бояться меня, хорошо?... Давай начнём с дружбы, а когда ты будешь готов, мы поженимся, хорошо?

Лу Цинчуань смотрел на него с недоумением, словно не понимая, почему он говорит это. Через некоторое время он произнёс:

— Вы... вы серьёзно?

— Да, обещаю тебе, хорошо?

Может быть, это было из-за искренности на его лице, или из-за нежности в его глазах, или просто из-за тёплого солнечного света в тот день, но Лу Цинчуань, глядя на него, потерял дар речи и, не сдерживаясь, кивнул.

Сюй Цзюньмо улыбнулся, погладил его по голове, а в его тёмных глазах была видна только нежность.

«Цинчуань, я больше не отпущу тебя. На этот раз, даже если мне придётся заточить тебя в клетку из нежности, я оставлю тебя рядом с собой на всю жизнь...»

Смотря, как Лу Цинчуань медленно пьёт кофе, иногда облизывая уголки губ, Сюй Цзюньмо почувствовал, как его сердце смягчается.

Посмотрев на часы, он обратился к своему спутнику:

— Цинчуань, уже поздно, давай поужинаем вместе?

— А? — Лу Цинчуань вздрогнул, осознав, что ему предложили, и поспешно замахал руками. — Нет... не нужно... Я... я не голоден...

Но не успел он закончить, как его живот громко заурчал.

Лу Цинчуань поспешно прикрыл живот рукой, его белое лицо залилось румянцем, а когда он услышал тихий смех Сюй Цзюньмо, то чуть не спрятал голову под столом.

— Кхм! — Сюй Цзюньмо слегка кашлянул, прикрывая улыбку рукой, и мягко сказал:

— Я сегодня ещё не ел и уже умираю от голода. Поужинай со мной, хорошо? Я знаю один новый ресторан, там очень вкусно, и ещё есть бесплатные десерты.

— Но... — Лу Цинчуань заколебался. — Мне... нужно вернуться... ухаживать за матушкой-директором...

— Всё в порядке, за матушкой-директором кто-то присмотрит. После ужина я отвезу тебя обратно, хорошо?

— Хорошо...

Лу Цинчуань поставил чашку и встал вместе с ним, тихо добавив:

— Я... пойду с вами... — Затем он добавил:

— Но... это вы будете есть... я... не буду...

— Хорошо, я буду есть, а ты нет.

Сюй Цзюньмо улыбнулся, несмотря на лёгкое сопротивление, взял его за руку и вывел из кафе.

Сюй Цзюньмо привёл его в известный местный ресторан, заказал множество фирменных блюд и смотрел, как его спутник поглощает десерты, с улыбкой на лице и нежностью в глазах.

Когда Лу Цинчуань положил вилку и погладил живот, Сюй Цзюньмо мягко спросил:

— Наелся?

— Наелся... — Лу Цинчуань смущённо улыбнулся, опустив голову. Он говорил, что не будет есть, но когда перед ним появились блюда и десерты, его живот начал бурчать, и он не смог удержаться.

Вспомнив об этом, Лу Цинчуань поднял взгляд на человека напротив.

Мужчина был красив, с выразительными чертами лица. Когда он не улыбался, его взгляд был холодным, словно предупреждая держаться подальше. Но когда он становился нежным, невозможно было не погрузиться в его теплоту.

— Что случилось? — Сюй Цзюньмо, заметив его взгляд, мягко спросил.

— Ничего... — Лу Цинчуань покачал головой, посмотрел в окно. Солнце уже зашло, ночь окутала город. Он повернулся к Сюй Цзюньмо и осторожно сказал:

— Время... уже поздно... мне... нужно возвращаться...

— Хорошо.

Сюй Цзюньмо кивнул, встал и сказал:

— Я провожу тебя.

— Нет... не нужно... — Лу Цинчуань поспешно замахал руками. — Я... могу сам...

Сюй Цзюньмо, увидев это, вздохнул. Не обращая внимания на окружающих, он подошёл к Лу Цинчуаню, присел на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне, и его тёмные глаза, полные нежности и решимости, встретились со взглядом Лу Цинчуаня.

Его взгляд был слишком интенсивным, и Лу Цинчуань, испугавшись, опустил голову, сжав руки на коленях. Но в следующую секунду его ладони оказались в тёплых и сухих руках Сюй Цзюньмо.

— Цинчуань, — Сюй Цзюньмо мягко произнёс, — я сказал, тебе не нужно бояться, я не причиню тебе вреда.

— Я... не боюсь... не боюсь... — Лу Цинчуань дрогнул, когда Сюй Цзюньмо взял его за руки. Его тонкое тело содрогнулось, и он, не в силах вырваться, дрожащим голосом ответил.

— С тех пор, как ушла моя мама, ты почти не смотрел на меня, когда я говорю, ты дрожишь, когда я касаюсь тебя, ты напрягаешься. Это не страх, скажи мне, что это?

— Я... я... не... — Лу Цинчуань, глядя на нежность в его глазах, чуть не заплакал.

— Я знаю, что ты не боишься, — успокоил его Сюй Цзюньмо, продолжая:

— Но всё, что ты показываешь, это страх. Скажи мне, я действительно так страшен для тебя?

Лу Цинчуань, всхлипывая, покачал головой:

— Нет... нет...

— Хорошо, если нет, покажи мне это... Позволь мне увидеть, что ты не боишься меня... — а нуждаешься во мне.

— Как... как показать...

Сюй Цзюньмо, глядя на него, начал мягко подталкивать:

— Не бойся меня, не отталкивай меня, позволь мне заботиться о тебе...

— Я... не боюсь!

Сюй Цзюньмо не успел закончить, как Лу Цинчуань перебил его. Он поднял взгляд на Сюй Цзюньмо, его глаза были полны слёз, и он торопливо сказал:

— Я... не боюсь вас... вы... улыбаетесь мне... когда я ошибаюсь... вы не кричите на меня... вы... кормите меня... вы... самый добрый... после матушки-директора...

— Матушка-директор... говорит, что я глупый... боится, что я обижу людей... и не разрешает мне общаться с другими... я... не хочу бояться вас...

К этому моменту Лу Цинчуань уже тихо плакал, слёзы катились по его лицу, как жемчужины.

Сюй Цзюньмо, увидев его слёзы, почувствовал, как его сердце разрывается от боли. Он поспешно схватил салфетку и начал вытирать его слёзы, проклиная себя. Он обещал себе не торопиться, но не смог сдержаться, увидев страх Лу Цинчуаня. Теперь он довёл его до слёз.

В это время в ресторане был час пик, и многие посетители смотрели на них. Видя двух мужчин, один из которых плакал, они смотрели с презрением. Наверняка это был любовник, пришедший выяснять отношения. Какие времена!

С трудом успокоив Лу Цинчуаня и посадив его в машину, Сюй Цзюньмо почувствовал, что его рубашка промокла от пота. Он облегчённо вздохнул, откинувшись на сиденье, и посмотрел на мужчину на пассажирском сиденье, который сидел с опущенной головой и красными глазами. Он мягко погладил его по голове и с извинением сказал:

— Прости, Цинчуань, это я виноват. Не расстраивайся...

Лу Цинчуань покачал головой, его голос был глухим от слёз:

— Нет... это я виноват...

Услышав это, Сюй Цзюньмо почувствовал горечь в сердце. Он понял, что нужно встретиться с матушкой-директором, о которой говорил Лу Цинчуань.

— Тогда я отвезу тебя домой, хорошо? Ты отдохни, а я завтра навещу тебя.

Лу Цинчуань кивнул:

— Хорошо.

Сюй Цзюньмо, увидев его покорное выражение, почувствовал, как его сердце наполнилось теплотой. Он наклонился, чтобы пристегнуть его ремень безопасности, и завёл машину.

Через полчаса автомобиль остановился у входа в приют. Сюй Цзюньмо открыл дверь, чтобы Лу Цинчуань вышел, и, глядя на ворота и тусклый свет фонаря, прищурился.

<http://bllate.org/book/16707/1535191>